

Убедившись в том, что плац готов к предстоящему сражению, а зрители не помешают в битве, Шакар вышел в центр. Он поднял с земли заранее заготовленный кожаный мешок и опустил в него четыре парные плашки с двумя одинаковыми иероглифами.

- Подходите по очереди, - пояснял караванщик. - тот, у кого окажутся парные плашки - сойдутся в честном поединке до сдачи. Первым выйдет пара с иероглифом сокола, вторая - с иероглифом змеи.

Хаджар, не отличающейся в последнее время особым терпением, тут же сделал шаг вперед. Под внимательными взглядами пустынников, он подошел к мешку и, смотря в глаза Шакару, запустил руку внутрь. Через мгновение Хаджар продемонстрировал плашку "Змеи".

- Как насчет небольшого танца, Северянин? - горячо улыбнулась Ильмена.

То, как она шла к Шакару, как качались её крепкие бедра и как блестели браслеты на лодыжках... Боги и демоны, в такие моменты Хаджар начинал понимать, почему Неро так часто предостерегал его от длительного воздержания.

Хаджар не видел какую плашку вытащила Ильмена. Он, прикрыв глаза, погрузился в медитацию, дабы успокоить свое сердце и животные инстинкты. В битве, какой бы "игрушечной" она ни была, ему требовались холодный разум и твердая рука. А не нечто иное, но тоже твердое.

Судя по разочарованному выдохнула толпы, Ильмена вытащила плашку сокола.

- Тебе повезло, Северянин, - слова пустынницы лишь подтвердили предположение Хаджара.

Следующим за жребием отправился житель островов. Как Хаджар понял это с закрытыми глазами? Несмотря на всю отточенность техники, Шах специализировался вовсе не на "ногах", а на "кинжалах". И его движения по песку Хаджар бы точно услышал или хотя бы почувствовал. Островитянин же перемещался так же легко, как пенный барашек по волне.

Хаджар, не используя зрения, не мог определить местонахождение странного воина с посохом. Это несколько нервировало, потому как еще никто, даже Наместник Империи не мог настолько хорошо скрывать присутствие от чутя Хаджара.

Так что тот был весьма рад, услышав разочарованный вздох толпы и ощутив легкое напряжение, исходящее от Ильмены.

- Пары определены! - огласил Шакар, щелчком пальцев кидая Шаху плашку со змеей.

И если сам юноша был рад такому "везению" и с предвкушением смотрел в будущее, то вот сам караванщик слегка нервно переводил взгляд с племянника на Северянина. Тот стоял в отдалении, закрыв глаза и ровно дыша, он явно пребывал в поверхностной медитации.

- Прошу на арену первую пару.

По старой традиции Шакар обнажил свой палаш и воткнул его в центр пятиконечной звезды.

Хаджар открыл глаза. Он не собирался пропустить ни единого моменты предстоящей битвы.

Ни одно движение воительницы и островитянина не должно было ускользнуть от его взора. Возможно. В будущем от этого могла зависеть его жизнь. Как никогда прежде, сейчас он явственно ощущал насколько неглубоки и неполны были знания Балиума и Лидуса о Пути Развития.

Хаджар ощущал себя выброшенным из гнезда птенцом, прежде считавшим, что мир ограничивается лишь веткой дерева. А теперь увидевшего, что вокруг, помимо ветви, стоят сотни других деревьев.

Лысый первым островитянин оказался в центре арены первым. Он выглядел спокойно и только надувшиеся на руках жилы свидетельствовали о том, что он воспринимает противницу всерьез.

Сама же Ильмена, продолжая откровенно качать бедрами, намеренно делала вид, что ей безразлично происходящее. Несмотря на свою немалую силу и сумасшедшую технику, ей явно не хватало опыта настоящих сражений. Чего нельзя было сказать об островитянине.

- Приступайте и да будут великие звезды к вам благосклонны.

Шакар дал отмашку и отошел в сторону.

Какое-то время противники стояли неподвижно. Они смотрели друг на друга, изучали, а в этот момент в их разуме кипела битва. Сотни раз они сходились с "тенью" своего оппонента, пытаясь найти малейшую брешь в защите последнего. Хаджару хорошо был знаком такой стиль начала боя - в юности он тоже этим увлекался, пока не понял, что как ни старайся, а случайность в битве не предугадаешь.

Первым сделал свой ход островитянин. Он, будто пародируя Шакха, воткнул посох в тень на песке. Тут же та взбурлила кипящей водой и будто исторгла очередную мазутную пасть обезьяны. Несмотря на наличие острых клыков, она больше напоминала череду стремительных ударов посоха, нежели колющий выпад копья.

Ильмена, криво улыбнувшись, что-то прошептала и вокруг неё вновь вспыхнула сеть молний. Хаджар снова успел различить лишь очертания орлиных крыльев, как девушка уже оказалась за спиной лысого. Её кинжалы вспыхнули алым паром - будто легким воспоминанием о недавнем пожаре.

Со свистом они вонзились в спину островитянина... чтобы тут же погаснуть, увязнув в жидкой тени. Ильмену будто бы засасывала вертикальная мазутная лужа, в то время как островитянин внезапно выскочил из пасти обезьяны. И именно этот трюк поразил Хаджара даже больше, чем техника Ильмены.

Боги и демоны! Что здесь происходило! Хаджар не то что понять, а даже представить не мог как подобное было возможно. По сравнению с увиденным, его техника перемещения "Десяти Воронов" выглядела детским садом!

- Скалистый берег! - выкрикнул островитянин.

Он ударил посохом плашмя, направляя удар прямо в темечко застрявшей в ловушке Ильмены. Вот только у зрителей возникло впечатление, что вместо посоха в сторону воительницы полетели брошенные гигантом скалы, наточенные столетней борьбой с яростью прибоем.

Хаджар же увидел, как за одно мгновение островитянин успел сделать около десятка стремительных выпадов. Настолько быстрых, что несмотря на простой металлический

набалдашник, их пронзающая сила была ничуть не меньше, а то и больше, чем у осадного копья. Попади хоть один такой выпад по незащищенному броней телу - сквозное отверстие обеспеченно.

- Сдаюсь! - в панике выкрикнула Ильмена.

В ту же секунду островитянин, зарывав раненым зверем, усилием перенаправил удар в землю. Град выпадов обрушился в метре от воительницы, превращая песок плаца в поел после длительного артиллерийского обстрела. Легко было представить, чтобы произошло с девушкой, не решилась она сдать поединок.

Приземлившись на ноги, лысый заложил посох за спину и низко поклонился, приставив выставленную ребром ладонь к груди. Исчезла его теневая ловушка, освобождая упавшую на колени Ильмену.

Тяжело дыша, скорее от испуга, нежели усталости, девушка поднялась на ноги и тоже низко поклонилась. Когда она шла обратно - никто и не думал над ней подтрунивать или смеяться. Каждый понимал, что в подобной ситуации скорее всего не смог бы обогнать даже первую технику островитянина, не то что избежать вторую.

Хаджар и сам осознавал, что в бою с лысым произойти могло все что угодно и, видят боги, не факт что победителем вышел бы именно сам Хаджар.

- Надеюсь во время медитации ты вспомнил все имена, Северянин, - улыбался Шахх, на манер балаганного акробата играющийся с кинжалами.

Охранники уже расчищали плац для следующего сражения. Шакар о чем-то беседовал с островитянином. Тот плохо понимал местный язык, так что некоторое время им пришлось искать то наречие, на котором было бы удобно изъясняться обоим. Благо, любой уважающий себя практикующий умел говорить, как минимум на трех языках.

При наличии нейросети, Хаджар смог бы изъясняться на двадцати шести. Читать на сорока. Увы, в нынешней ситуации способности ограничивались пятью.

- Не знаю, чем ты так насолил этой леди, - "леди" Хаджар намеренно произнес на Лидусском. Это слово звучало похоже на местное обозначение для "девушки, с которой был бы непрочь переспать". Шахх, услышав "знакомое" слово, сбился в игре с кинжалами и посмурнел. - но мой тебе, мальчик, совет. Забудь о ней. Ильмене, кажется, нравятся постарше.

С этими словами Хаджар, надменно улыбнувшись, шагнул на подготовленную арену. Не то чтобы за пару месяцев путешествия он перенял манеры не лучших представителей аристократии своей родины.

Нет, вовсе нет.

У него, как и всегда, был план. План, по которому Шахх должен был выйти из себя и продемонстрировать всю полноту техники. Ибо, будь проклят Хаджар и его предки, если то, что сотворил мальчишка с кинжалами вообще являлось "оружейной техникой". Потому что Хаджар не чувствовал в ней Духа Кинжалов. Вообще - никаких Духов!

Это была проклятая магия!

И Хаджар собирался выяснить, каким образом Шахх использовал её с оружием.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/210179>